

Что в имени тебе моем?

О чем говорят названия гладиолусов

'Rudens Akvarele'

Современные сорта гладиолусов поражают не только колористической гаммой, но и поэтичностью своих названий. Дух захватывает, когда читаешь каталоги – 'Роса в Изумруде', 'Дыхание Осени', 'Утренняя Свежесть'... Как возникают такие удивительные образы? Задумавшись над этим вопросом, я обнаружила, что в создании имен для гладиолусов сложились определенные традиции, изучение которых позволяет по-новому взглянуть на любимые цветы.

Название сорта может сообщать о его особенностях – окраске, размере цветка и гофрировке. Иногда признаки фиксируются непосредственно, – например, из названия 'Розовый Исполин' явствует, что это крупноцветковый розовый гладиолус, 'Зеленое Гоффре' – зеленый с сильной гофрировкой и т. д.

Особенности цветка могут передаваться также при помощи ассоциативных понятий. Это позволяет сделать имя сорта более ярким и образным. Так, названия, связанные с зимой и ее «атрибутами» (снег, метель, лед), обычно используются для белых гладиолусов. Образ осени традиционен для двух- и многоцветных сортов, это время года ассоциируется с окраской листьев, которые бывают зеленые, желтые, красные и оранжевые.

Для передачи колера гладиолуса также могут употребляться названия других растений: 'Цветок Граната' (красный), 'Aliv akele' (лит. – веточка сирени; сиреневый), 'Васильковое Поле' (синий), 'Брусничная Поляна', 'Киевские Каштаны' (коричневый), 'Яблони в Цвету' (бело-розовый), 'Малина' (малиновый), 'Вишня', 'Black Cherry' (англ. – черная вишня; темно-малиновый).

Особенно часто селекционеры прибегают к ассоциациям, подбирая имена для белых (распространенные образы – «зима», «снег»), желтых («золото», «луна»), оранжевых («солнце», «осень»), красных («огонь»), фиолетовых («ночь») и коричневых («шоколад», «каштан») сортов.

Для зеленых, черных и синих культиваров ассоциативные названия почти не используются. Это объясняется тем, что в природе таких гладиолусов не существует; зелеными принято называть сорта более или менее насыщенной салатовой окраски, черными – темно-красные, темно-малиновые и темно-пурпурные цветы, а над созданием «настоящего синего» селекционеры работают не один десяток лет. Поэтому понятно их стремление подчеркнуть именно зеленый, черный, синий или голубой оттенок в цветке.

А вот слово желтый в названиях практически не употребляется. Так, среди 30 «золотых» и 15 «золотистых» сортов оказалось только 4 «желтых» (и те у иностранных культиваров). Видимо, это связано с символикой: желтый у многих народов считается цветом лжи и зависти, в то время как золотой – цветом истины и богатства. Такие названия намекают на оценку сорта: ведь «золотой» также означает «дорогой»,

«высшего качества».

Большой размер цветка нередко ассоциируется в названиях с образами крупных **животных** ('Бизон', 'Белый Медведь', 'Green Elephant' – англ. – зеленый слон).

Сравнение с **тканью** отображает внешний вид цветка. Темные сорта с глубокой насыщенной окраской традиционно сопоставляются с бархатом ('Бархатный Кумир', 'Черный Бархат'), а цветы светлых, ярких оттенков – с шелком ('Шелк Вытканный', 'French Silk' (англ. – французский шелк)).

Поэтическое воображение позволяет сравнить цветок с **птицей**, которая воспринимается как воплощение души. Например, сорта, содержащие в названии слово «орел» ('Белый Орел', 'Полет Орла'), мы сразу оцениваем положительно, потому что орел – царская птица, символ силы и высоты духа. Для названий гладиолусов выбирают птиц, имеющих символическое значение (орел, сокол, голубь, лебедь, аист), а также ярких (павлин, попугай, фламинго) или певчих – пусть не самых красивых, но пленяющих своим пением (соловей, жаворонок, канарейка).

Разными способами выражается и отношение автора к сортам. Непосредственная оценка содержится в названиях со значением «красота», например, 'Eternal Beauty' (англ. – вечная красота), 'Darza Skaistums' (лат. – красота сада), 'Сиреневая Красавица', 'Grazutis' (лит. – красавчик); «**божество**» ('Мраморная Богиня', 'Divinity' (англ. – божество), 'Heavenly Rose' (англ. – божественная роза), 'Dieva Davana' (лат. – божий подарок), «**королева**» ('Белая Королева', 'The Queen'), «**ангел**» ('Белый Ангел', 'Earth Angel' – англ. – земной ангел). В названии может подчеркиваться и необычность сорта ('Сенсация', 'Фантастика', 'Феномен').

Сравнение красивого цветка с драгоценностью лежит в основе номинаций, включающих **названия камней**. Не случайно наиболее распространенными оказались самые дорогие камни – алмаз и жемчуг ('Бриллиант', 'Черный Алмаз'; 'Жемчужные Россыпи', 'Черный Жемчуг'). Названия камней несут информацию о цвете гладиолуса: коралл – розовый, красный; изумруд, малахит – зеленый; янтарь – желтый, оранжевый; рубин, гранат – красный; сапфир – синий; аметист – фиолетовый.

Декоративность и очарование цветка передаются при помощи сравнения его с **произведением искусства**. Названия 'Травюра', 'Расписная Акварель', 'Rudens Akvarele' (лит. – осенняя акварель), 'Китайская Живопись', 'Фреска' связаны с живописью или искусством рисования. Их выбор для конкретных сортов не случаен: 'Травюра' – строгий «черный» гладиолус с тонкой белой каймой по краю долей околоцветника («лепестков»); 'Расписная Акварель' – розово-сиреневый с зеленовато-белым пятном в яркой малиново-сиреневой «коправе». То есть при выборе названий авторы руководствуются не только желанием сравнить свое творение с произведением искусства, но и внешним видом цветка.

Палитра названий, связанных с музыкой, намного шире. Мы находим **мелодии** ('Вечерняя Мелодия', 'Rudens Melodija' – лат. – осенняя мелодия), **песни** ('Песня Любви', 'Song', Солнечная Серенада', 'Rudens Daina' – лит. – осенняя песня), **симфонии** ('Симфония', 'Симфония Ночи'), **сонаты** ('Соната', 'Spring Sonata' – англ. – весенняя соната), **увертюру** ('Грозовая Увертюра'), **ноктюрн** ('Nocturne'), **марш** ('Свадебный Марш'), **джаз** ('Осенний Джаз') и **блуз** ('Вечерний Блюз'); **танцы** ('Менуэт', 'Кадриль', 'Полька', 'Танго', 'Вихри Вальса', 'Чардаш', 'Рок-н-Ролл', 'Лезгинка'). Такие названия подчеркивают гармоничность цветка, усиливают впечатление легкости, экспрессии, торжественности.

Отдельную категорию составляют номинации, использующие личные имена, фамилии известных людей, а также образы мифологии.

Сорта, названия которых включают **женские имена** – самая многочисленная группа. Предпочтение отдается наиболее красивым и традиционным (с точки зрения жителей той или иной страны),

У отечественных сортов встречаются современные имена ('Ана', 'Елена', 'Ирина', 'Лидия', 'Мария', 'Ольга', 'Светлана', 'Татьяна'); уменьшительно-ласкательные формы распространенных имен ('Аленушка', 'Аннушка', 'Валюша', 'Катюша', 'Наташа', 'Танюша'), а также малоупотребительные, которые воспринимаются как «русские», но «устаревшие» ('Анфиса', 'Арина', 'Василиса', 'Марфа');

иностранные с оттенком экзотичности ('Гаяне', 'Ирен', 'Камилла', 'Марго', 'Марианна', 'Патрисия', 'Сюзанна', 'Эмилия').

Мужские имена в названиях гладиолусов встречаются редко: лишь 12 из 118 сортов, получивших имена людей.

Самым интересным, пожалуй, является выбор для сорта **имени известного человека**. Среди персон, заслуживших признание цветоводов – **царские особы** ('Владимир Мономах', 'Дмитрий Донской', 'Александр Невский', 'Екатерина II', 'Царица Тамара'), **ученые** ('Академик А. Сахаров', 'Академик Вавилов', 'Академик Еремин'), **певцы и композиторы** ('Великая Архипова', 'Натали Борискова', 'Лучано Паваротти', 'Людмила Зыкина', 'Анна Герман', 'Алла Пугачева', 'Игорь Тальков', 'Маэстро Паганини', 'Раймонд Паулс'), **писатели и поэты** ('Александр Пушкин', 'Игорь Северянин', 'Есенинская Грусть', 'Владимир Высоцкий', 'Александр Вергинский', 'Виктор Астафьев'), **художники** ('Гоген', 'Екатерина Рязань'), **артисты** ('Юрий Никулин', 'Людмила Гурченко', 'Марина Ладынина'), **артисты балета** ('Гладиолус Улановой', 'Майя Плисецкая', 'Екатерина Максимова').

Тут выбор определяется личными симпатиями селекционера. Авторы стремятся и к тому, чтобы внешний вид цветка ассоциировался с человеком, в честь которого культивар назван. Например, когда смотришь на сорт 'Марина Цветаева' – насыщенный оранжевый с ярко-красным пятном на нижнем «лепестке» – сразу вспоминаешь известные строки:

Красною кистью

Рябина зажглась.

Падали листья.

Я родилась.

Отдельную группу составляют сорта, связанные с персонажами и названиями произведений искусства. Особенно популярны **литературные и сказочные герои** ('Фауст', 'Отелло', 'Эсмеральда', 'Анна Каренина', 'Наташа Ростова', 'Д'Артаньян', 'Кармен', 'Сивка-Бурка', 'Снежная Королева', 'Красная Шапочка', 'Белоснежка' и др.). Также нередки **названия фильмов** ('Веселые Ребята', 'Свадьба в Малиновке', 'Белое Солнце Пустыни'), **произведений литературы** ('Пиковая Дама', 'Мастер и Маргарита', 'Легкое Дыхание', 'Транатовый Браслет', 'Тихий Дон', 'Триумфальная Арка'), **музыки** ('Лебединное Озеро', 'Веселая Вдова', 'Принцесса Цирка').

Название, вызывающее ассоциацию с персонажем или произведением искусства, звучит поэтичнее, помогает создать яркий образ для цветка, столь необходимый, чтобы сорт запомнился.

Имена мифологических персонажей могут нести информацию о размере цветка ('Атлант', 'Циклоп') или его окраске. Так, имя богини утренней зари дало название розовому сорту 'Эос' и малиновому 'Eosa' (лат.), имя богини Луны использовано для желтого гладиолуса ('Селена'), а названия 'Аполлон', 'Феб', 'Афродита', 'Венера' (боги красоты) определенно содержат оценку декоративности цветка.

К образам славянской мифологии селекционеры обращаются редко. Это неудивительно, ведь такие мифы известны хуже греческих, а названия цветов – это зеркало общественного сознания. Имя бога любви Леля – златовласого крылатого младенца – дало название желтому сорту 'Лель', а мифическая Жар-Птица – воплощение лучезарного бога-Солнца – красному культивару 'Жар-Птица'.

Как видим, несмотря на все многообразие, выбор названий никогда не бывает случайным. Он отражает общекультурные и национальные традиции, вкусы и предпочтения автора. Присмотритесь к своим цветам внимательнее, вслушайтесь в их имена – и, наверняка, они зазвучат для вас по-иному, откроют новые грани этих маленьких шедевров, имя которым – гладиолусы.

И. АНТИПИНА,
кандидат филологических наук

Воронеж

Фото автора